

УДК 34.01

DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-58-68

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Сапогов В. М.*Псковский государственный университет**180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить актуальные проблемы и факторы, характерные для развития профессионального правового сознания сотрудников отечественной пенитенциарной системы в условиях цифровизации общественных отношений.

Процедура и методы. В работе использованы методы: сравнительно-правовой, социологический, формально-логический и диалектический.

Результаты. На основе изучения представленных в современных правовых исследованиях подходов к пониманию сущности профессионального правового сознания и его развития в условиях цифровизации общественных отношений рассматриваются актуальные проблемы, характерные и для сотрудников отечественной пенитенциарной системы: развитие профессионального правового сознания сотрудников под влиянием цифровизации, деформация профессионального правосознания, влияние цифровых компетенций на повышение уровня профессионального правосознания. Выводы, полученные в ходе исследования, позволили определить сущностные аспекты влияния цифровизации общественной жизни на состояние профессионального правосознания сотрудников УИС и выдвинуть предложения по осуществлению правовоспитательной работы и служебной подготовки в уголовно-исполнительной системе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию права, создавая предпосылки для развития теории правосознания в части исследования видов группового (профессионального) правосознания и дальнейшего углублённого концептуального изучения теоретико-правовых категорий.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, деформация профессионального правосознания, уголовно-исполнительная система, цифровизация

ON THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS FORMATION OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

V. Sapogov*Pskov State University**pl. Lenina 2, Pskov 180000, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify current problems and factors characteristic of the professional legal consciousness development of employees of the domestic penitentiary system in the context of public relations digitalization.

Methodology. When conducting the study, a comparative legal method, sociological, formal-logical and dialectical methods were used.

Results. Based on the study of the approaches to understanding the essence of professional legal consciousness presented in modern legal studies and its development in the context of digitalization of

public relations, topical problems characteristic of employees of the domestic penitentiary system are considered: the development of professional legal consciousness of UIS employees under the influence of digitalization, deformation of professional consciousness of UIS employees, the influence of digital competencies on increasing the level of professional legal awareness of UIS employees. The conclusions obtained during the study made it possible to determine the essential aspects of the impact of digitalization of public life on the state of professional legal awareness of UIS employees and proposals were put forward for the implementing legal work and official training in the penal system.

Research implications. The results of the study contribute to the theory of law, creating the prerequisites for the development of the theory of legal awareness in terms of the study of the types of group (professional) legal awareness and further in-depth conceptual study of theoretical and legal categories.

Keywords: professional legal awareness, deformation of professional legal awareness, penal system, digitalization

Введение

Профессиональному правовому сознанию лиц, осуществляющих различные правоприменительные функции в уголовно-исполнительной системе, в последнее десятилетие уделялось большое внимание со стороны исследователей преимущественно из пенитенциарной сферы. И это, безусловно, окажет нам существенную помощь в определении его сущностных характеристик, подверженных изменениям под влиянием глобально меняющихся информационных отношений.

Давая определение пенитенциарному правосознанию как форме профессионального правосознания, Ю. А. Борзенко называет его совокупностью «взглядов, убеждений, ценностей, правовых установок и чувств к существующей и желаемой пенитенциарной действительности профессиональной группы лиц, объединяющей всех работников УИС» [1, с. 100]. При этом автор рассматривает профессиональное пенитенциарное правосознание не только соотносимо с работниками УИС, реализующими право в отношении осуждённых, но и со специалистами (пенитенциариями), выполняющими различные функции, не вытекающие напрямую из правоприменения, считая, что «характерность пенитенциарного профессионального правосознания проявляется в целях и задачах, стоящих перед всеми работниками УИС, в характере и условиях их труда» [1, с. 99]. И с этими выводами можно согласиться, поскольку личный состав ФСИН России

включает работников, деятельность которых направлена не только на решение служебных задач по исполнению наказаний, но и на выполнение сопутствующих функций по обеспечению медицинской помощи, транспортом, материальными ресурсами и т. д. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о нахождении в пенитенциарной службе индивидов с различным уровнем правовой информированности и восприятия правовой реальности.

Состав носителей профессионального правосознания в сфере уголовно-исполнительной деятельности достаточно разнородный: профессиональное правосознание представителей одних групп сотрудников, имеющих юридическое образование и выполняющих правоприменительные функции, может приближаться к уровню теоретического, других – находится на уровне обыденного [7].

В. В. Фомин выделяет следующие признаки профессионального правосознания сотрудников УИС: «знание правовых актов, регламентирующих служебную деятельность; солидарность с реализуемыми правовыми предписаниями, осознание того, что как субъект юридической деятельности он преобразует социальную действительность, воздействует на правовой статус осуждённых; постоянная правовая оценка своей деятельности; умение реализовывать (применять) право в соответствии со своими убеждениями, правовыми установками и ценностями; наличие готовности к социально активному поведению» [9, с. 180].

Специфику профессионального правового сознания сотрудников УИС В. В. Фомин выражает в том, что «оно под определённым углом зрения представляет собой идеологическую форму правового опосредования целей, задач, характера и содержания уголовно-исполнительной деятельности» [9, с. 180]. Как обоснованно отмечает исследователь, профессиональное правосознание сотрудника УИС не возникает с момента поступления на службу, а имеет динамику развития от обыденного к теоретическому с возможным возникновением деформаций под влиянием организационных особенностей УИС, требующих соответствующей коррекции.

Следует не забывать и о том, что сотрудники УИС при исполнении наказаний, контактируя с лицами, преступившими закон, пребывают в состоянии высокой степени ответственности и подвергаются постоянным психическим перегрузкам, что «накладывает сильный отпечаток на личность сотрудника, способствуя, в том числе, развитию профессиональной деформации» [12].

Сущностные аспекты структуры и содержания профессионального правового сознания сотрудников УИС

Двойственная социально-юридическая природа пенитенциарной деятельности предъявляет повышенные требования к профессиональным и личностным качествам сотрудников УИС, осуществляющих исполнение наказаний. Для эффективного выполнения служебных задач сотрудник УИС должен обладать не только специальными профессиональными, но и универсальными знаниями, умениями и навыками. Прежде всего это бесконфликтное поведение, корректность и терпимость в обращении с людьми, опора на соблюдение норм профессиональной этики.

Обозначая актуальность проблем повышения уровня профессионального правосознания сотрудников УИС в аспекте возникновения у них признаков личностной беспомощности, Е. А. Евстафеева выделя-

ет низкий уровень, который «проявляется в мотиве послушания законам, в основе которого лежит потребность избегания наказаний и подчинения авторитету власти; отсутствии сомнений в справедливости существующего права и равнодушном к нему отношении; низкой оценке справедливости, честности, уважения закона, компетентности и внимания к осуждённым; в большем количестве случаев нарушений служебной дисциплины»; и средний уровень, который «выражается в правопопадении, когда мотивом правового поведения является положительная оценка окружающих, как следствие у данной группы сотрудников меньшее количество нарушений служебной дисциплины» [2, с. 29].

На наш взгляд, помимо указанных проблемных вопросов нуждаются в более глубоком изучении сущностные аспекты структуры и содержания профессионального правового сознания сотрудников УИС, факторы и условия его формирования и искажения, в т. ч. в условиях цифровизации.

Правосознанию социально-профессиональной группы свойственны специальные компетенции, благодаря которым её представители целенаправленно используют правовые знания, умения и навыки в своей профессиональной практической деятельности.

Выделение элементов структуры профессионального правового сознания в современных юридических исследованиях является дискуссионным вопросом. Анализируя составляющие профессионального правосознания, исследователи опираются как на традиционную модель, в рамках которой выделяются правовая идеология и психология, так и на системный подход – познавательный, оценочный и волевой компоненты структуры профессионального правосознания.

Выделение элементов структуры профессионального правового сознания сотрудников УИС возможно и на основе принципа единства сознания и деятельности, который учитывает уровни психологической конституции личности, мотивацию деятельности и функциональную характеристику правового сознания: сфе-

ра направленности (компоненты: логико-нормативный, эмоционально-образный, принципиально-волевой); сфера опыта (правовой); сфера мотивации (уровень позитивной и негативной мотивации поведения в сфере права) [5; 6].

В отличие от других видов правосознания профессиональное в наибольшей мере связано с профессиональной компетентностью, накопленной его носителем в процессе своей профессиональной деятельности. В этой связи ведущим компонентом профессионального правового сознания сотрудников УИС является логико-нормативный компонент сферы направленности.

В основе уголовно-исполнительной деятельности лежат правовые предписания, следовательно, к главным элементам логико-нормативного компонента необходимо отнести специализированные правовые знания, представляющие собой совокупность профессионально ориентированных понятий, категорий и норм из области уголовного и уголовно-исполнительного права, используемых сотрудниками УИС в ходе выполнения должностных обязанностей.

Немаловажным компонентом профессионального правосознания сотрудников УИС является принципиально-волевой, предполагающий наличие уверенности в эффективности и необходимости своих действий, умений использовать различные правовые средства при выполнении служебных обязанностей, навыков применения на практике знаний норм права, активное использование своих профессиональных прав и свобод, законных интересов, потребностей следовать в своей деятельности правовым принципам, точное и неуклонное соблюдение и применение правовых норм.

От состояния уровня сформированности эмоционально-образного компонента профессионального правосознания сотрудников УИС зависят наличие у них контроля над своими эмоционально-чувственными состояниями и переживаниями, принятие или отрицание права, оценка действий нарушителей правовых предписаний, готовность к ответственному исполнению своего профессионального долга.

Результаты социологического исследования состояния профессионального правосознания сотрудников УИС

Согласно выводам Т. В. Худойкиной измерить и оценить характер профессионального правового сознания сотрудников УИС можно «путём установления:

- 1) степени овладения основными принципами права и выработки убежденности в необходимости соблюдения законов;
- 2) типа отношения к требованиям конкретных норм права» [11, с. 105].

В ходе проведенного исследования состояния профессионального правосознания сотрудников УИС были опрошены лица, проходящие службу в различных подразделениях ФСИН России Северо-Западного и Центрального федеральных округов. В электронном опроснике были вопросы на определение: стажа, функционала, базового образования; востребованности компетенций сотрудника УИС и его функционала в цифровой среде; восприятия и реализации принципов правовой культуры; поведенческих намерений в отношении исполнения профессиональных задач.

Среди респондентов были представители кадровой службы, дежурной службы, службы безопасности, подразделений, работающих с осужденными (в местах лишения свободы и без лишения свободы), розыскной деятельности в системе УИС и иных направлений деятельности с различным стажем службы в органах УИС и имеющие в 86,7% базовое образование по специальности (направлению подготовки) «Правоохранительная деятельность», «Юриспруденция», а 13,3% – образование по иному непрофильному направлению подготовки.

В блоке вопросов, определяющих уровень влияния цифровизации на решение служебных задач в сфере деятельности УИС, были получены следующие результаты:

– *оценка компетенций*: наиболее востребованные (в порядке убывания) – правовые, личностные коммуникации, организаторские (цифровые компетенции были определены самыми невостребованными).

ванными). При этом на вопрос «Оцените собственный уровень развития цифровых компетенций» 48,3% респондентов ответили, что считают его высоким, 46,7% – средним (требуется развивать, но не критично для исполнения профессиональных задач), а 5% выбрали ответ «низкий, требуется помощь специалистов при решении профессиональных задач»;

– *влияние цифровизации на организацию служебной деятельности пенитенциарной службы*: 63,3% опрошенных указали, что она требует развития навыков работы с цифровыми ресурсами и сервисами; 28,3% – увеличивает востребованность правовых знаний и умений использования юридических электронных ресурсов; 8,3% – не оказывает существенного влияния;

– *статус «позитивного» цифрового следа* (респонденты дифференцировали своё поведение относительно пространства, в котором они проводили определённые действия):

- на служебном месте: точное исполнение должностной инструкции для сотрудников УИС уже определяет достижение указанного статуса (73,3% ответов). Этот факт показывает значительный уровень доверия к формируемой рамками уголовно-исполнительного законодательства модели служебного поведения;

- вне рабочего места и времени: 53,3% считают, что в случае использования информационного пространства в личных целях не стоит «задумываться о позитивном цифровом следе, т. к. применение цифровых инструментов не связано с рабочими целями и задачами». Данные ответы свидетельствуют о непонимании респондентами требований п. 8 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы¹ и свидетельствует о этической незрелости, что может привести к проблемам в профессио-

нальной деятельности, к дисциплинарной и иным видам юридической ответственности;

- *наказание за правонарушение в цифровом пространстве*: 68,3% опрошенных отмечают, что должно соблюдаться «равенство» наказания (независимо от среды, в котором его совершили), 28,3% выразили мнение о необходимости менее сурового наказания за совершение правонарушения в цифровом пространстве, нежели чем в реальных отношениях, а 3,4% считают, что оно должно быть более суровым, чем в реальных отношениях. Кроме того, ответы на вопрос «есть ли различия в понимании права и правового регулирования в виртуальном информационном пространстве и в обычном формате» поддерживают ранее указанное мнение о равенстве и балансе рассматриваемых правовых явлений: 48,3% – полноценное равенство понятий, 38,3% – «возможно сопряжение (сочетание) правил регулирования виртуальных и реальных отношений», 13,3% – за различие прав и правового регулирования от используемого в реальном мире. Последний ответ определённо указывает на непонимание сотрудниками УИС, избравшими данный вариант ответа, основ современного отечественного правового регулирования и правопонимания.

Из ответов на вопросы о степени овладения основными принципами права и наличия убеждённости в необходимости соблюдения законов, в т. ч. в пенитенциарной сфере, была составлена общая характеристика сотрудника УИС, его «правовой профиль».

Оценивая стиль управления начальника подразделения (органа) УИС 45% респондентов выбрали вариант «беспрекословно выполнять требования действующего законодательства и требовать этого от подчинённых» (опрошенным импонирует жёсткий авторитарный стиль и приверженность к высокой правовой культуре»); 23,3% – «строго в соответствии с действующим законодательством»; 31,7% – «руководитель должен поступать по совести». Структура ФСИН России выстроена иерархически, с опорой на чёткое исполнение инструкций, поэтому предложе-

¹ Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11.01.2012 № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы» // Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70050194> (дата обращения: 20.01.2023).

ние «по совести» скорее можно использовать при формировании и укреплении неформальных связей и при улучшении морально-психологического климата в коллективе, но не при исполнении непосредственных должностных обязанностей, т. к. это может стать потенциальным источником возникновения коррупционных схем и иных нарушений уголовно-исполнительного законодательства.

Относительно понимания значимости правовой компетентности (правовых знаний) для сотрудников УИС респонденты подтвердили, что их роль очень велика. Вариант ответа «я изучаю (анализирую) профессионально значимую правовую информацию практически каждый день» выбрали 30% и только 8,3% опрошенных указали, что практически не работают с правовой информацией. На вопрос, что важнее для сотрудника правоохранительной службы в УИС «быть компетентным специалистом своего дела» или «всегда добиваться соблюдения требований закона и правовых актов всеми окружающими, включая начальство», 66,7% респондентов выбрали первый вариант ответа, а 23,3% – второй.

Представляет интерес и выборка ответов на вопрос «Законы создаются, чтобы...»: 61,7% выбрали вариант «защитить право каждого человека», а 23,3% – «народ подчинялся властям», что указывает на некоторую искажённость в пенитенциарной среде сущностного понимания закона как источника права или практики применения права.

На вопросы по определению намерений сотрудников УИС относительно соблюдения правовых норм на практике, получены следующие результаты. По мнению опрошенных, доверие к сотрудникам УИС обеспечивается компетентностью и профессиональной квалификацией (45,8%), нравственными качествами и отношением к людям на службе (45,8%), патриотизмом (3,4%), верностью начальнику и государству (5,1%). Два последних ответа свидетельствуют о наличии в пенитенциарной сфере отклонений в обеспечении принципа законности. В подтверждение этому можно привести также ответы на

вопрос «Готовы ли вы пойти на нарушение действующих правовых норм в ситуации крайней необходимости»: только 51,7% сотрудников УИС ни при каких обстоятельствах не видят оснований нарушать законодательство (остальные выразили готовность). Аналогичное распределение ответов (53,3% – нет, 46,7% – да) было получено на вопрос «Допустимо ли оправдывать и прикрывать сослуживца, если он совершил нарушение действующих правовых норм». На вопрос «Можно ли оправдать самосуд, если виновный остался безнаказанным» только 60% поддержали законопослушную модель ответом «нет».

По ответам на вопрос «Когда лицо скрывает свои доходы, чтобы не платить налоговые платежи – это так же плохо, как похищать денежные средства от государства?» можно судить о неполном понимании респондентами источников возникновения коррупционных рисков (63,3% ответили утвердительно). Здесь необходимо задуматься о достаточности антикоррупционного просвещения не только в формате рассмотрения самой коррупции как явления, но и с позиции ответственности за нарушение как этических норм, так и сугубо правовых (антикоррупционных).

На аналогичные выводы наталкивает и анализ ответов на вопрос о *потенциальном нарушении* предписания действующего законодательства:

- ни при каких условиях – 60% опрошенных;
- под угрозой расправы – 25%;
- чтобы наказать правонарушителя, если нет другого способа – 25%;
- «если все вокруг это делают» – 6,7%;
- ради острых ощущений – 1,7%;
- ради благосостояния близких – 8,3%.

Результаты свидетельствуют о существенных искажениях принципиально-волевого компонента сферы направленности профессионального правосознания опрошенных сотрудников УИС.

Наиболее важными ценностями для человека 51,7% респондентов определили правду и истину, 46,7% – милосердие, доброту и сострадание, 40% – справедли-

вость, награду и возмездие по заслугам, 33,3% – законы и правовые нормы, 25% – доверие в отношениях с людьми, 10% – обычаи и традиции. Такое распределение ответов не соответствует балансу «человеческого отношения в служебной деятельности» и соблюдению правовых норм (тот самый идеальный баланс в модели поведения сотрудника пенитенциарной службы).

Итак, в ходе исследования подтверждено влияние цифровизации на состояние профессионального правосознания сотрудников УИС: имеется потребность развития навыков работы с цифровыми ресурсами и сервисами, в т. ч. юридическими электронными ресурсами, связанное с этой потребностью понимание важности уровня цифровых компетенций выражено в большинстве ответов. Следует отметить позитивное восприятие цифрового следа образа права в цифровом пространстве, что способствует формированию этической модели профессионального поведения. Большинство опрошенных определяют равенство требований к исполнению профессиональных задач как в цифровой среде, так и в традиционном формате. Отдельные позиции в ответах наталкивают на потребность в организации правового воспитания в уголовно-исполнительной системе, в т. ч. и антикоррупционного.

Актуальные проблемы формирования профессионального правосознания сотрудников УИС в условиях цифровизации

Придерживаясь предложенной О. В. Пересадиной классификации факторов влияния на профессиональное правосознание, которые она определяет как «... явления общественной жизни, оказывающие в той или иной форме воздействие на формирование и развитие профессионального правосознания, приводящие к их системному функционированию» [8, с. 56]. Отметим значимые факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания сотрудников УИС:

– *внешние или общие объективные факторы*: институциональные, оказывающие

социализирующее воздействие (напряжённая, специфическая работа по исполнению наказаний и применению мер государственного принуждения, концентрированное отрицательное влияние со стороны осуждённых, практика употребления нецензурных выражений и жаргонных слов независимо от среды нахождения (коллеги или спецконтингент), проявление агрессии и уничительного обращения к осуждённым; шаблонированность воспитательной работы с осуждёнными), стандарты пенитенциарной деятельности, информационно-коммуникативные, культурно-идеологические, региональные особенности условий труда и быта в исправительных учреждениях;

– *внутренние или общие субъективные факторы*: состояние интеллектуального и психофизиологического развития, наличие или отсутствие правовой подготовки, стереотипов мышления и поведения сотрудника УИС, чувства вседозволенности, стремления к подавлению воли и унижению достоинства коллег и осуждённых, видения своих ошибок в купе с чинопочитанием и угодничеством, стремления к позитивным изменениям в себе и в близком окружении;

– *специфические, связанные с особыми чертами функционирования уголовно-исполнительной системы*: обеспеченность объёма выполняемых задач личным составом, способы и методы управления, личностные и профессиональные качества начальников структурных подразделений, шаблоны пенитенциарного мышления, стереотипы поведения сотрудников УИС.

Анализируя факторы влияния на формирование профессионального правосознания сотрудников УИС, особое внимание необходимо обращать на их права и обязанности по занимаемой должности, на правовые принципы и нормы, реализуемые в ходе выполнения профессиональных функций.

Существенное значение в формировании профессионального правосознания сотрудников УИС, на наш взгляд, имеет их компетенция, обусловленная деятельностью по исполнению уголовных наказаний и уровень сформированной профессиональной компетентности.

На обратную зависимость (влияние профессионального правосознания на развитие профессиональных качеств) обращает внимание С. М. Камилов [3]. В. В. Фомин утверждает, что от «состояния правосознания сотрудников УИС напрямую зависит качество исполнения ими своих должностных функций, т. е. реализация государственного принуждения к осуждённым, обеспечение их прав, законных интересов, исправление и воспитание» [9, с. 181].

Актуальным вопросом является нахождение количественных характеристик для определения уровня профессионального правосознания сотрудников УИС для оценки его сформированности и разработки конкретных рекомендаций по повышению его уровня. Одной из подобных характеристик В. В. Кожевников считает «количество правонарушений, совершаемых людьми, основная профессиональная обязанность которых соблюдать правопорядок и законность» [4, с. 23].

Как показывают статистические данные из открытых источников за последних 5 лет в уголовно-исполнительной системе существуют проблемы с соблюдением законности и правомерным поведением сотрудников.

В 2016–2018 гг. по сведениям Генеральной прокуратуры РФ в отношении сотрудников ФСИН России было возбуждено 144 уголовных дела (25 – в 2016 г., 23 – в 2017 г., 64 – в 2018 г.), большая часть которых (112) была связана с превышением сотрудниками полномочий. По данным делам к уголовной ответственности привлечено 67 сотрудников. За 2016–2018 гг. прокуратурой было выявлено 260 нарушений требований закона об основаниях и о порядке применения физической силы и специальных средств. Только за первое полугодие 2019 г. прокуратурой проведено 27,5 тыс. проверок соблюдения законности в местах лишения свободы (содержания под стражей), выявлено 68 тыс. нарушений, привлечено к дисциплинарной ответственности 22 тыс. сотрудников УИС, к административной – более 1 тыс. В 2019 г. 170 сотрудников были уволены из органов

уголовно-исполнительной системы по негативным основаниям¹.

В 2020 г. было возбуждено 99 уголовных дел в отношении 56 сотрудников УИС, из которых наиболее распространённым было содействие (совершение) передачи средств связи осуждённым к лишению свободы².

Из представленных в исследовании С. А. Хохрина статистических данных о совершении преступлений сотрудниками отделов безопасности на протяжении 2016–2020 гг. можно сделать вывод о превалировании таких составов, как злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, получение взятки, дача взятки, служебный подлог, халатность. Данный им прогноз преступности сотрудников отделов безопасности на 2021–2023 гг. «позволяет свидетельствовать о сохраняющейся тенденции роста уровня преступности в целом», и в частности «связанных с получением взяток, превышением или злоупотреблением должностных полномочий, в т. ч. совершённых в соучастии» [10, с. 395].

Приведённые данные свидетельствуют об определённом неблагополучии в сфере состояния профессионального правосознания сотрудников пенитенциарной системы, а факты совершения различных противоправных деяний свидетельствуют о не выполнении ими надлежащим образом своих служебных обязанностей и, как следствие, уровень развития их профессионального правосознания, от которого зависит состояние их профессиональной деятельности, нуждается в повышении.

Согласимся, что «профессиональное правосознание характеризуется устойчивостью и положительным отношением к праву» [4, с. 23], но оно может подвергаться деформации под влиянием профессиональной деятельности, а деформирован-

¹ За три года второе возросло число дел о превышении полномочий сотрудниками ФСИН России // Первое антикоррупционное СМИ: [сайт]. URL: <https://pasm.ru/archive/253499/> (дата обращения: 24.12.2022).

² Следователи возбудили 99 уголовных дел в отношении 56 сотрудников ФСИН в 2020 году // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10121205> (дата обращения: 20.11.2022).

ное профессиональное правосознание, в свою очередь, выступает негативным фактором влияния на профессиональную деятельность. Обозначая дефекты правового сознания одной из причин профессиональной деформации и совершения правонарушений сотрудниками УИС, В. В. Фомин делает обоснованный вывод, что «деформация правосознания может проявиться у сотрудников в недооценке ценности права, в безответственном, легкомысленном отношении к требованиям закона, в активном неприятии норм права и в сознательном преступном поведении», а также в «сращивании сотрудников пенитенциарной системы с преступными элементами, перерождении, прямом предательстве интересов государства» [9, с. 181]. Именно эти аспекты были нами выявлены по результатам анализа проведённого социологического исследования и опубликованных статистических данных.

Профилактическими (предупредительными) мерами деформации профессионального правосознания сотрудников УИС являются повышение их уровня жизни, создание конструктивно настроенного социального окружения, в т. ч. в цифровом пространстве, а также эффективно организованные правопросветительская и правовоспитательная деятельность по месту прохождения службы.

Правовое воспитание – это не только целенаправленная нравственно-правовая работа [12, с. 33] с молодыми специалистами, но и важное направление включения профессионально-этических и правовых норм в практику служебных отношений и профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в соответствии с требованиями приказа Минюста РФ от 27.08.2012 № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы». Основу для правовоспитательной работы должна составлять профессиональная подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы (в т. ч. дополнительное профессиональное образование).

Задача по формированию модели эффективного профессионального поведения сотрудника УИС усложняется прежде всего за счёт необходимости формирования цифровых компетенций и практического опыта цифровизации знаний исходя из учёта современных технологических вызовов. К цифровым компетенциям, необходимым на сегодняшний день сотрудникам уголовно-исполнительной системы, следовало бы отнести: осуществление сбора и разметки данных, упорядочивание, хранение и извлечение данных, информации и контента в цифровой среде; использование информационно-коммуникационных технологий для организации совместной работы и решения служебных задач; создание и использование контента при помощи цифровых технологий, включая поиск и обмен информацией, ответы на вопросы, взаимодействие с другими людьми; программирование в рамках решения служебных задач, включая визуализацию данных.

Заключение

Для того чтобы добиться формирования цифровых компетенций как одного из ведущих факторов развития современного профессионального правосознания сотрудников УИС, необходима организованная в рамках дополнительного профессионального образования и профессиональной подготовки по месту прохождения службы работа с личным составом пенитенциарных учреждений. К основным направлениям такой работы относятся: снижение личностной «цифровой» беспомощности сотрудников УИС через приобретение навыков самостоятельности при работе с цифровыми ресурсами и сервисами; вооружение знаниями и развитие понимания сотрудниками УИС основных цифровых технологий, в т. ч. больших данных (Big Data), искусственного интеллекта (Artificial Intelligence), аддитивных технологий (Additive Manufacturing), интернета вещей (Internet of thing) и др.

На наш взгляд, требуется совершенствование образовательного процесса с

курсантами подведомственных ФСИН России образовательных организаций по специальности «Правоохранительная деятельность» по следующим основным направлениям: формирование цифровой грамотности, цифровизация знаний и направлений служебной деятельности; развитие эмоционального интеллекта и эмпатии при работе в цифровом пространстве.

Обобщая рассмотренные особенности служебной деятельности сотрудников УИС, организации их служебных процессов, управления пенитенциарной системой в целом, отметим их общие положения: во-первых, нацеленность на результат, заключающийся в эффективном выполнении задач, связанных с исполнением наказаний; во-вторых, определённая модели поведения, основанной на профессиональной этике, поддержке имиджа пенитенциарной системы как важного социально-правового института; в-третьих, инновационно-информационное развитие

УИС – электронный формат взаимодействия со всеми участниками уголовно-исполнительных отношений и органами государственной власти и управления.

Кто он современный сотрудник УИС с высоким уровнем профессионального правового сознания? Это представитель органа исполнительной власти (должностное лицо), имеющий навыки для решения практических юридических вопросов, связанных с исполнением уголовных наказаний, с развитым индивидуальным правосознанием, препятствующим возникновению противоправных проявлений на службе и способствующим эффективному выполнению должностных обязанностей, владеющий навыками и знаниями в сфере новых информационных технологий и цифровыми компетенциями, востребованными в пенитенциарной сфере.

Статья поступила в редакцию 27.12.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзенко Ю. А. Пенитенциарное правосознание как форма профессионального правосознания // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 99–100.
2. Евстафеева Е. А. Правосознание сотрудников уголовно-исполнительной системы с различными личностными характеристиками: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2015. 32 с.
3. Камилов С. М. Профессиональное правосознание работников правоохранительных органов // Закон и право. 2019. № 9. С. 62–63.
4. Кожевников В. В. Проблема профессионального правосознания в правоохранительной сфере // Современное право. 2016. № 1. С. 17–26.
5. Леванский В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М.: Наука, 1986. 157 с.
6. Певцова Е. А. Детская правовая школа в образовательном учреждении // Народное образование. 2011. № 6. С. 40–44.
7. Певцова Е. А. Воспитательные отношения как объект правового регулирования в современном мире (теоретико-правовой взгляд) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 26–38. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-26-38.
8. Пересадына О. В. Деятельностные факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 55–60.
9. Фомин В. В. Особенности правового сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 14 (1–4). № 2. С. 179–183.
10. Хохрин С. А. Общая характеристика преступности сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29 (1–4). № 3. С. 385–395. DOI: 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.385-395.
11. Худойкина Т. В. Технология оценки и измерения правового сознания // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 104–106.
12. Шиббаева Г. Е., Зайнуллина Е. А. Развитие правосознания личности на различных этапах профессионализации в уголовно-исполнительной системе // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2014. № 9. С. 43.

REFERENCES

1. Borzenko Yu. A. [Penitentiary legal consciousness as a form of professional legal consciousness]. In: *Probely v rossiyskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian legislation], 2008, no. 2, pp. 99–100.
2. Evstafeeva E. A. *Pravosoznaniye sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoy sistemy s ryadom lichnostnykh spetsialnostey: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk* [Legal consciousness of the penitentiary system employees with a number of personal specialties: abstract of Cand. Sci. thesis in Psychological sciences]. Chelyabinsk, 2015. 32 p.
3. Kamilov S. M. [Professional legal awareness of specialists in the organs of the gastrointestinal tract]. In: *Zakon i pravo* [Legislation and Law], 2019, no. 9, pp. 62–63.
4. Kozhevnikov V. V. [The problem of professional legal awareness in the biliary sphere]. In: *Sovremennoye pravo* [Modern law], 2016, no. 1, pp. 17–26.
5. Levansky V. A. *Modelirovaniye v sotsialno-pravovykh issledovaniyakh* [Modeling in social and legal research]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 157 p.
6. Pevtsova E. A. [Children's legal school in an educational institution]. In: *Narodnoye obrazovaniye* [National Education], 2011, no. 6, pp. 40–44.
7. Pevtsova E. A. [Educational relations as an object of legal regulation in the modern world (theoretical and legal view)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2021, no. 3, pp. 26–38. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-26-38.
8. Peresadina O. V. [Activity factors influencing the formation of professional legal awareness of employees of internal affairs bodies]. In: *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 2, pp. 55–60.
9. Fomin V. V. [Features of the legal consciousness of employees of the penitentiary system]. In: *Ugolovno-ispolnitelnoye pravo* [Criminal Executive Law], 2018, vol. 14 (1–4), no. 2, pp. 179–183.
10. Khokhrin S. A. [General characteristics of the crime of employees of the security departments (regime and supervision) of correctional institutions and pre-trial detention centers of the penitentiary system]. In: *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye* [Man: crime and punishment], 2021, vol. 29 (1–4), no. 3, pp. 385–395. DOI: 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.385-395.
11. Khudoykina T. V. [Technology for assessing and measuring legal consciousness]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 21, pp. 104–106.
12. Shibaeva G. E., Zainullina E. A. [The development of the legal consciousness of the individual at various stages of professionalization in the penitentiary system]. In: *Elektronnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal Kultura i obrazovaniye* [Electronic scientific and practical journal Culture and Education], 2014, no. 9, pp. 43.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сапогов Владимир Митрофанович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и теории права института права, экономики и управления Псковского государственного университета;
e-mail: dikbul@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir M. Sapogov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of State-Legal Disciplines and Theory of Law, Institute of Law, Economics and Management, Pskov State University;
e-mail: dikbul@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сапогов В. М. К вопросу о влиянии цифровизации на формирование профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 1. С. 58–68.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-58-68

FOR CITATION

Sapogov V. M. On the Impact of Digitalization on the Formation of Professional Legal Awareness of Employees of the Penal System. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2023, no. 1, pp. 58–68.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-58-68